

РЕЦЕНЗИИ

УДК 343.341-048.66
ББК 67.408
А 23

П.В. Агапов,
НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Москва, Россия
e-mail: niigp@msk.rsnet.ru

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию,
представленную на соискание
ученой степени доктора юридических наук
по специальности 12.00.08:**

**БЕШУКОВА З.М.
МЕХАНИЗМ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
СОДЕРЖАНИЕ, СТРУКТУРА,
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ**

Аннотация. В настоящей работе представлена полная и объективная оценка докторской диссертации на тему «Механизм уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности: содержание, структура, основные направления оптимизации)», подготовленной Заремой Муратовной Бешуковой и успешно защищенной в 2021 г. в диссертационном совете при Чеченском государственном университете. Анализируется авторская концепция механизма уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности. Отмечается вклад диссертанта в осмысление и уточнение доктринальных принципов уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности в условиях нарастания внешних угроз национальной безопасности России. Подтверждается безусловная актуальность проведенного исследования, его теоретическая и практическая значимость, а также репрезентативность эмпирического материала. Поддерживаются основные положения, выносимые на защиту, представляющие авторскую концепцию работы. Приводятся взгляды рецензента на изложенные в диссертации позиции, касающиеся: легального понятия «экстремистская деятельность (экстремизм)»; ряда предложений автора диссертации в порядке *de lege ferenda*; уточненной системы критериев признака «публичность», а также базовых доктринальных категорий, используемых в диссертационном исследовании. Критически оцениваются отдельные положения диссертационного исследования, а также выявляются некоторые положения, требующие дополнительной научной проработки либо аргументации.

Ключевые слова: отзыв, экстремистская деятельность, противодействие, докторская диссертация, преступления экстремистской направленности.

P.V. Agapov,
Research Institute at the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, niigp@msk.rsnet.ru

REVIEW

of the official opponent on the thesis submitted for the degree of Doctor of Law on specialty 12.00.08:

BESHUKOVA Z.M.

“MECHANISM OF CRIMINAL-LAW COUNTERACTION TO EXTREMIST ACTIVITIES: CONTENT, STRUCTURE, MAIN DIRECTIONS OF OPTIMIZATION”

Abstract. This paper presents a full and objective assessment of the doctoral dissertation “The mechanism of criminal-law counteraction to extremist activities: content, structure, main directions of optimization”, prepared by Zarema Muratovna Beshukova and successfully defended in 2021 at the Dissertation Council at the Chechen State University. The author’s concept of the mechanism of criminal-law counteraction to extremist activity is analyzed. The dissertation’s contribution to the understanding and clarification of the doctrinal principles of criminal legal counteraction to extremist activities in the face of growing external threats to Russia’s national security is noted. The unconditional relevance of the study, its theoretical and practical significance, and representativity of empirical material are confirmed. The main provisions submitted for defending, representing the author’s concept of work, are supported. The reviewer’s views are provided on the positions set out in the dissertation regarding: the legal concept of “extremist activity (extremism)”; a number of proposals by the author of the dissertation in the order *de lege ferenda*; a refined system of criteria for the “publicity” attribute, as well as the basic doctrinal categories used in the dissertation study. Certain provisions of the dissertation study are critically evaluated, and some provisions are identified that require additional scientific study or argumentation.

Keywords: review, extremist activity, counteraction, doctoral dissertation, crimes with an extremist thrust.

Диссертация Бешуковой Заремы Муратовны посвящена комплексному исследованию механизма уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности и представляет собой самостоятельно выполненную научно-квалификационную работу, результаты которой обладают свойствами научной новизны и теоретико-прикладной значимости.

Актуальность диссертационной работы. Ситуация в сфере противодействия экстремистской деятельности и терроризму продолжает оставаться сложной. Так, в первом полугодии 2020 г. (по сравнению с аналогичным периодом прошлого года) число преступлений экстремистской направленности в России увеличилось на 40,8%.

Экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению

гражданского мира и согласия, основных прав и свобод человека и гражданина, подрывает государственную и общественную безопасность, создает реальную угрозу суверенитету, единству и территориальной целостности Российской Федерации, сохранению основ конституционного строя Российской Федерации, а также межнациональному (межэтническому) и межконфессиональному единению, политической и социальной стабильности.

Следует констатировать продолжающуюся трансформацию структуры и взаимосвязей различных самостоятельно действующих экстремистских групп, что может указывать не только на их разрастание и усложнение, но и на повышение степени организованности экстремистов. Перед правоохранительными органами по-прежнему остро

стоит задача пресечения деятельности радикальных группировок и отдельных лиц, проповедующих идеологию агрессии, насилия и нетерпимости, предупреждения конфликтов на этнической и религиозной почве.

Продолжают оставаться актуальными и внешние экстремистские угрозы, к числу которых относятся поддержка и стимулирование рядом государств деструктивной деятельности, осуществляемой иностранными или международными неправительственными организациями, направленной на дестабилизацию общественно-политической и социально-экономической обстановки в Российской Федерации. Следует также отметить угрозу, исходящую от деятельности международных экстремистских и террористических организаций (особенно «Исламского государства»). Осуществляя вербовку и подготовку новых сторонников, состоящую, в том числе, в активной идеологической и пропагандистской работе, экстремисты используют радикальные настроения, питаемые международными и внутренними конфликтами, межэтническими и межконфессиональными противоречиями. Большинство преступлений экстремистской направленности совершаются с использованием сети Интернет, что само по себе свидетельствует о стремлении радикалов расширить свое присутствие в цифровой среде.

Обращает на себя внимание и повышение активности на территории нашей страны религиозной организации «Свидетели Иеговы», проповедующей среди российских граждан чуждые духовно-нравственные ценности и использующей полный (тотальный) контроль своих adeptов.

Как справедливо отмечает З.М. Бешукова, вполне очевидно, что в современных условиях уголовное право как инструмент наиболее жёсткой реакции государства на общественно вредное поведение человека не должно оставаться в стороне

от проблемы противодействия экстремистской деятельности. Вместе с тем активизация процесса модернизации уголовного закона отнюдь не всегда свидетельствует о совершенстве уголовно-правовых норм. К сожалению, анализ законодательных новаций свидетельствует о продолжающейся рассогласованности норм Общей и Особенной частей УК РФ, нарушении принципа системного изложения уголовно-правовых предписаний, об игнорировании правил законодательной техники [1; 5-6].

Научная новизна результатов диссертационного исследования. Следует отметить, что на тему противодействия экстремизму защищен целый ряд диссертаций, в том числе и докторского уровня. Отметим работы В.А. Бурковской (2006), С.Н. Фридинского (2011), С.В. Борисова (2012), А.В. Петрянина (2015), А.Г. Хлебушкина (2016). Однако это вовсе не означает, что потребности в научном исследовании механизма уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности больше не существует. Законодательство в этой сфере общественных отношений наиболее динамично, нередко – противоречиво, а неправильное применение уголовного закона, излишне репрессивный уклон крайне болезненно воспринимаются общественным сознанием, критикуются правозащитниками не только в нашей стране, но и за рубежом. Перечисленные обстоятельства позволяют считать обращение автора диссертации к заявленной теме весьма своевременным и актуальным.

Новыми, существенно уточняющими и развивающими известные доктринальные положения и однозначно заслуживающими внимания и обсуждения следует признать следующие результаты исследования З.М. Бешуковой.

1. Осуществляя ревизию определения «экстремистская деятельность (экстремизм)» в ст. 1 Федерального закона «О противодействии

экстремистской деятельности», автор обоснованно аргументирует необходимость исключения из перечня содержащихся в нем деяний такого признака, как «публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением», в связи с тем, что эти институты не должны быть защищены посредством антиэкстремистского законодательства от клеветнических и оскорбительных утверждений [2; 56].

Социально обусловленными представляются и другие предложения автора *de lege ferenda*, в частности исключение из диспозиции ч. 1 ст. 282 УК РФ такого оценочного признака, как социальная группа [2; 362]. Действительно, понятие «социальная группа» в настоящее время используется в УК РФ исключительно в антиэкстремистских нормах, и, как показывает практика, применение этого признака не способствует повышению эффективности уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности, а скорее – затрудняет его.

Обоснованным выглядит и предложение о включении в ст. 282 УК РФ признака «пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека». Представляется, что наполнение уголовного закона бланкетными конституционными предписаниями будет способствовать повышению авторитета Основного закона Российской Федерации.

2. Соискатель ученой степени предлагает авторскую трактовку механизма уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности как длящегося непрерывного упорядоченного процесса, состоящего из правотворческой и

правоприменительной деятельности, в рамках которого создаются, а впоследствии реализуются (соблюдаются, используются, исполняются, применяются) уголовно-правовые нормы, обеспечивающие эффективное специально-юридическое воздействие в сфере противодействия экстремистской деятельности [2; 86]. В данной дефиниции делается акцент не столько на репрессивной функции уголовного закона, сколько на его предупредительном (превентивном) потенциале.

3. Чрезвычайно интересной и важной для правоприменителя является предложенная З.М. Бешуковой уточненная система критериев признака «публичность». Зачастую доказывание этого признака вызывает затруднение у работников следственных органов и суда. Автором предлагается публичными признавать действия, если они совершены лицом: 1) в месте, открытом для свободного посещения (общественном месте), даже при отсутствии в этом месте значительного числа лиц; 2) в жилище, и заведомо для него такие действия могли быть увидены и (или) услышаны иными лицами за пределами этого жилища; 3) в месте, хотя и не свободном для посещения, но в присутствии значительного числа лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи; 4) в месте, открытом для свободного посещения (общественном месте), при отсутствии иных лиц, но с целью их последующего ознакомления с такими действиями. Справедливо подчеркивается, что действия, образующие объективную сторону преступлений, предусмотренных ст. ст. 280, 280¹, 282 УК РФ, могут быть обращены как к неперсонифицированному (индивидуально неопределённому), но количественно определённом кругу лиц, так и конкретному, персонифицированному (индивидуально определённом) кругу лиц. Верным является и утверждение, что при определении публичности главным является не

одновременность восприятия информации двумя или более лицами, а наличие возможности восприятия ими информации [2; 521-522].

4. Значительное внимание в диссертации уделено анализу зарубежного опыта уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности (в государствах мусульманской, социалистической и романо-германской правовых семей) [2; 211-307]. Помимо собственно компаративистского анализа, проанализирована и зарубежная практика применения правовых норм, являющихся элементами механизма уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности. На основе этого высказаны конструктивные предложения, направленные на повышение эффективности отечественного механизма уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности, включающие рекомендации по квалификации уголовно наказуемых проявлений экстремистской деятельности, а также по оптимизации соответствующих нормативных конструкций.

В частности, делается правильный вывод о том, что с учетом зарубежного опыта целесообразно исключить из определения преступлений экстремистской направленности словосочетание «ненависть или вражда». Полагаем, что реализация данного предложения приведет российское законодательство в соответствие с нормами международного права и Конституции Российской Федерации, провозгласившими права и свободы каждого человека на политические и иные убеждения. Вместе с тем заслуживает критических замечаний трансформация субъективного признака (мотива политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотива ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы) в объективный признак (политические

или идеологические убеждения потерпевшего либо расовая или национальная или религиозная принадлежность (непринадлежность) потерпевшего), в силу неопределенности, а следовательно – и сложной доказуемости, последнего. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, неточность, неясность и неопределенность закона порождают возможность неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного применения его норм (постановления от 15.07.1999 № 11-П, от 27.05.2003 № 9-П, от 27.05.2008 № 8-П и др.). Кстати, и сама автор выступает против использования расплывчатых формулировок, что, по ее справедливому убеждению, снижает эффективность механизма уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности [2; 25-26].

В актив автору можно занести и глубокий анализ положений Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму и новой редакции Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, ещё не успевших получить достаточно широкое освещение в юридической литературе.

5. Следует согласиться с мнением автора о необходимости заменить понятие «средства» в диспозиции статьи 282³ УК РФ на «деньги, ценности и (или) иное имущество, предоставление имущественных прав или выгод имущественного характера, а также дарение, мена, оказание финансовых, информационных и иного рода услуг» [2; 489]. Такое расширение предмета преступления соответствует позиции Верховного Суда Российской Федерации о том, что содержание понятия «средства» включает не только денежные средства (в наличной или безналичной форме), но и любые другие материальные средства. В частности, финансированием признается предоставление предметов

обмундирования, экипировки, средств связи и т.п.

6. Итогом рассуждений диссертанта об оценке использования психотропных веществ и наркотических средств как способе вовлечения в ряды террористических организаций стал закономерный вывод З.М. Бешуковой о целесообразности выделения квалифицирующего признака, связанного с вовлечением в преступную деятельность – «использование воздействия на психику лица с помощью наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ» [2; 435].

Совокупность отмеченных положений и выводов, обладающих необходимыми признаками научной новизны, образует целостную теоретическую концепцию противодействия преступлениям экстремистской направленности, которая учитывает современные российские особенности и тенденции данного сегмента преступности и закладывает основы для оптимизации российского законодательства и совершенствования правоприменительной практики.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность определены авторским подходом к организации исследования, его методологическими принципами и качеством источников первичной научной информации. Список использованных источников включает 614 наименований, из них значительное количество на иностранном языке.

Работа представляет собой логически последовательное и завершённое, композиционно целостное исследование, которое органично сочетает в себе: статистические данные о преступных проявлениях экстремистской деятельности, опубликованные на официальном сайте

МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, данные информационно-аналитического портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации; исследование материалов 37 архивных уголовных дел и 119 судебных решений по уголовным делам, размещенных в сети Интернет на сайтах «Росправосудие» (2013-2017 гг.), портале ГАС РФ «Правосудие». Достоверность и репрезентативность сформулированных в диссертации выводов и положений подтверждается также материалами правоприменительной практики ряда зарубежных государств.

Использование всей совокупности общенаучных и частнонаучных методов познания экстремистских проявлений, положенное в основу диссертации, позволило рассмотреть в комплексе проблемы противодействия преступлениям экстремистской направленности: начиная с вопросов понятия и теоретических основ уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности и заканчивая направлениями оптимизации механизма такого противодействия.

Репрезентативность эмпирического материала, соблюдение методологических принципов и методических требований к проведению социально-правовых исследований, внутренняя непротиворечивость представленных в диссертации суждений, соответствие теоретических выводов эмпирическим данным документального и социологического анализа свидетельствуют о достоверности и обоснованности сформулированных положений, выводов и рекомендаций. Авторские суждения базируются на доказанных и корректно используемых выводах фундаментальных и прикладных наук, а полученные результаты согласуются с иными независимыми источниками по теме диссертации.

Апробация результатов и основных выводов исследования

осуществлялась посредством их обсуждения на научных форумах и в юридической печати. По теме диссертационного исследования автором опубликовано 73 работы, из них 2 монографии, 69 научных статей, включая 25 – в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. Итоги исследования отражены в докладах и выступлениях на 40 научно-практических конференциях, в том числе международном уровня.

Научная полемика с другими исследователями носит корректный и конструктивный характер. Рукопись диссертационной работы и автореферат соответствуют предъявляемым требованиям, содержание автореферата отражает основные положения диссертации.

Положительно оценивая проведенное З.М. Бешуковой исследование и в целом разделяя ее концепцию, отметим, что отдельные положения работы вызывают критическую оценку и могут стать основанием для дискуссии.

1. Заслуживает критики предлагаемое исключение административной преюдиции из конструкции ст. 282 УК РФ [2; 31]. И дело даже не в том, что такого рода прием законодательной техники прочно закрепился в УК РФ, а предложение о частичной декриминализации возбуждения ненависти или вражды, а равно унижения человеческого достоинства обсуждалось на самом высоком, государственном уровне и было одобрено лично Президентом Российской Федерации. Исключение административной преюдиции из ст. 282 УК РФ приведет к резкому скачку роста указанного преступления, что вступает в противоречие с заданным вектором уголовной политики на гуманизацию и либерализацию уголовного закона. Достаточно сказать, что в 2019 г. прокурорами было вынесено 427 постановлений по ст. 20.3.1

КоАП РФ («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»), по которым 394 лица привлечены к административной ответственности; за 6 месяцев 2020 г. вынесено уже 380 постановлений, привлечено 342 лица. По моему убеждению, применение репрессивного воздействия уголовного права должно быть направлено, в первую очередь, на убежденных экстремистов, систематически нарушающих уголовно-правовые запреты.

2. Возникает сомнение в целесообразности закрепления в качестве квалифицированного вида составов преступлений экстремистской направленности совершение деяния «в любом месте богослужения или на любом собрании, занятом в отправлении религиозного обряда и (или) церемонии» [2; 319]. Полагаем, что возрастание общественной опасности экстремистских проявлений нужно связывать не с местом совершения преступления, а общественным резонансом, публичным характером и демонстративностью содеянного. Разве акция экстремистов, проведенная, например, на собрании (съезде) политической партии или в местах воинской славы, уступает по степени общественной опасности аналогичным действиям, совершенным в «местах богослужения»? Очевидно, что нет.

3. Недостаточно криминологически обоснованным представляется предложение о размещении статьи об ответственности за возбуждение ненависти или вражды, а равно унижения человеческого достоинства в главе 24 УК РФ («Преступления против общественной безопасности») [2; 347]. В подтверждение своей позиции соискатель приводит пример массовой драки на международной почве в 2006 г. в г. Кондопога, в ходе которой были убиты двое местных жителей. Однако, как представляется, в данном случае отождествляются, с одной стороны,

преступление, предусмотренное ст. 282 УК РФ, а с другой – преступления, совершаемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Кроме того, этот тезис вступает в противоречие с правильным обозначением автором объекта этого преступления – общественные отношения в сфере обеспечения межконфессионального, межнационального, межгруппового мира и согласия, формирования толерантности как условий сохранения социально-политической стабильности, являющейся гарантией безопасности граждан и общества. Думается, что охрана такого рода общественных отношений должна обеспечиваться нормами главы 29 УК РФ.

4. Следует критически оценить и предложение предусмотреть в ст. 282 УК РФ в качестве самостоятельной формы совершения преступления «массовое распространение экстремистских материалов, включённых в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, содержащих информацию, направленную на возбуждение ненависти либо вражды по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а также пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по тем же признакам» (с. 31). Во-первых, массовое распространение названных экстремистских материалов, а равно их производство либо хранение в целях массового распространения предусмотрены в ст. 20.29 КоАП РФ. Соответственно, степень общественной опасности такого рода деяния, как административное правонарушение, вполне адекватно оценена законодателем. Во-вторых, реализация данного законодательного решения (в совокупности с решением

о дополнении ст. 280 УК РФ признаком «массовое распространение экстремистских материалов, включённых в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, содержащих такие призывы») создаст ситуацию неразрешимой конкуренции с предлагаемой автором статьёй 282⁴ УК РФ («Распространение экстремистских материалов»). Несомненно, что применение правила о совокупности при квалификации преступлений в этом случае приведет к нарушению правила, закрепленного в ч. 2 ст. 6 УК РФ.

Отмеченные дискуссионные положения работы не снижают ее качества. На основании изучения текста диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно заключить:

1. Диссертация З.М. Бешуковой написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку.

2. Диссертация З.М. Бешуковой представляет собой научно квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной проблемы, имеющей важное политическое и культурное значение. Диссертация соответствует критериям, установленным ч. 1 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

3. Автор диссертации – Зарема Муратовна Бешукова – заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки).

Примечания:

1. Бешукова З.М. Механизм уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности: содержание, структура, основные направления оптимизации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Грозный, 2020. 46 с.

2. Бешукова З.М. Механизм уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности: содержание, структура, основные направления оптимизации: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2020. 632 с.

References:

1. Beshukova Z.M. The mechanism of criminal-legal counteraction to extremist activity: content, structure, main directions of optimization: Diss. abstract for the Dr. of Jurisprudence degree. Grozny, 2020. 46 pp.

2. Beshukova Z.M. The mechanism of criminal-legal counteraction to extremist activity: content, structure, main directions of optimization: Diss. for the Dr. of Jurisprudence degree. Krasnodar, 2020. 632 pp.